

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 224-УД22-18-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

31 августа 2022 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Крупнова И.В.,
судей Замашнюка А.Н., Сокерина С.Г.

при секретаре Жиленковой Т.С. с участием прокурора Калачева Д.А., осужденных Магомедова Р.З. и Рамазанова Г.Р., адвокатов Гададова И.С. и Алексева Р.В. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденного Курбанова Р.Х., защитников – адвокатов Гададова И.С. и Фоминой А.А. на приговор Южного окружного военного суда от 31 мая 2021 г. и апелляционное определение Апелляционного военного суда от 18 октября 2021 г. в отношении

Курбанова Рамазана Хидирнебиевича,

[REDACTED], несудимого,

осужденного к лишению свободы: по ч. 2 ст. 208 УК РФ на срок 8 лет с ограничением свободы на срок 1 год; по чч. 1, 3 ст. 30, ст. 317 УК РФ на срок 4 года с ограничением свободы на срок 1 год; по ч. 1 ст. 30, ст. 317 УК РФ на срок 5 лет с ограничением свободы на срок 1 год; по ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ на срок 3 года; по ч. 2 ст. 167 УК РФ на срок 2 года 6 месяцев; по ч. 3 ст. 222 УК РФ на срок 5 лет; по ч. 3 ст. 222¹ УК РФ на срок 6 лет со штрафом в размере 200000 рублей, а по совокупности преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения назначенных наказаний – окончательно на срок 12 лет в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев и штрафом в размере 200000 рублей;

Магомедова Рахматуллы Загировича, [REDACTED]

[REDACTED], несудимого,

осужденного к лишению свободы: по ч. 1 ст. 205⁴ УК РФ (в редакции Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ) на срок 16 лет с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев; по ч. 1 ст. 208 УК РФ на срок 11 лет с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев; по чч. 1, 3 ст. 30, ст. 317 УК РФ на срок 4 года с ограничением свободы на срок 1 год; по ч. 1 ст. 30, ст. 317 УК РФ на срок 6 лет с ограничением свободы на срок 1 год; по ч. 1 ст. 30, п. «б», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ на срок 6 лет с ограничением свободы на срок 1 год; по ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ на срок 4 года; по п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ на срок 5 лет; по п. «а» ч. 4 ст. 226 УК РФ на срок 9 лет; по ч. 2 ст. 167 УК РФ на срок 3 года; по ч. 3 ст. 222 УК РФ на срок 5 лет 2 месяца; по ч. 3 ст. 222¹ УК РФ на срок 7 лет со штрафом в размере 230000 рублей, а по совокупности преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения назначенных наказаний – окончательно на срок 18 лет в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 2 года и штрафом в размере 230000 рублей;

Рамазанова Гадада Рамазановича, [REDACTED]

[REDACTED], несудимого,

осужденного к лишению свободы: по ч. 1 ст. 205⁴ УК РФ (в редакции Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ) на срок 15 лет с ограничением свободы на срок 1 год; по ч. 1 ст. 208 УК РФ на срок 10 лет с ограничением свободы на срок 1 год; по чч. 1, 3 ст. 30, ст. 317 УК РФ на срок 3 года с ограничением свободы на срок 1 год; по ч. 1 ст. 30, п. «б», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ на срок 5 лет с ограничением свободы на срок 1 год; по ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ на срок 3 года; по п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ на срок 4 года; по п. «а» ч. 4 ст. 226 УК РФ на срок 8 лет; по ч. 2 ст. 167 УК РФ на срок 2 года; по ч. 3 ст. 222 УК РФ на срок 5 лет; по ч. 3 ст. 222¹ УК РФ на срок 6 лет со штрафом в размере 220000 рублей, а по совокупности преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения назначенных наказаний – окончательно на срок 16 лет в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев и штрафом в размере 220000 рублей.

В соответствии с ч. 1 ст. 53 УК РФ в отношении указанных лиц установлены соответствующие ограничения и на них возложены определенные обязанности.

Апелляционным определением Апелляционного военного суда от 18 октября 2021 г. приговор оставлен без изменения, а апелляционные жалобы осуждённого Магомедова Р.З., защитников-адвокатов Гададова И.С., Алиева М.У. и Фоминой А.А. без удовлетворения.

Этим же приговором осужден Тагривердиев Р.А. и оправдан Алиев А.А., дело в отношении которых не рассматривается ввиду не поступления от них и их защитников кассационных жалоб.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Крупнова И.В., выступления осужденных Магомедова Р.З. и Рамазанова Г.Р.,

защитников – адвокатов Гададова И.С. и Алексева Р.В., поддержавших доводы кассационных жалоб, прокурора Калачева Д.А., полагавшего необходимым приговор и апелляционное определение в отношении Магомедова Р.З. и Рамазанова Г.Р. изменить, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Магомедов Р.З. и Рамазанов Г.Р. признаны виновными в создании террористического сообщества и вооруженного формирования, не предусмотренного федеральным законом (далее – незаконное вооруженное формирование), Магомедов Р.З. также в руководстве незаконным вооруженным формированием, а Рамазанов Г.Р. – в участии в нем.

Курбанов Р.Х. признан виновным в участии в незаконном вооруженном формировании.

Кроме того, осужденные признаны виновными:

Магомедов Р.З. и Курбанов Р.Х. – в приготовлении к посягательству на жизнь сотрудника правоохранительного органа в целях воспрепятствования законной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности;

Магомедов Р.З. и Рамазанов Г.Р. – в совершении организованной группой приготовления к умышленному причинению смерти другому человеку в связи с осуществлением им служебной деятельности, тайного хищения чужого имущества с незаконным проникновением в жилище и причинением значительного ущерба гражданину, и хищения огнестрельного оружия и боеприпасов;

Магомедов Р.З., Рамазанов Г.Р. и Курбанов Р.Х. – в приготовлении к вымогательству, совершенному организованной группой, а также в умышленном уничтожении путем поджога чужого имущества, повлекшем причинение значительного ущерба гражданам;

Магомедов Р.З., Рамазанов Г.Р. и Курбанов Р.Х. – в приобретении, хранении, перевозке и ношении огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывных устройств и взрывчатого вещества, а также в приготовлении к покушению на посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа в целях воспрепятствования законной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

Преступления совершены осужденными в период с мая 2015 г. по 9 октября 2017 г. в [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах осужденный Курбанов Р.Х., адвокаты Гададов И.С. и Фомина А.А., указывая на допущенные органами следствия и судами нарушения уголовного и уголовно-процессуального законодательства, просят: Гададов И.С. и Фомина А.А. – приговор и апелляционное определение отменить, производство по уголовному делу в отношении их подзащитных прекратить (в отношении Курбанова Р.Х. –

ввиду недоказанности наличия в его действиях состава преступления, в отношении Магомедова Р.З. и Рамазанова Г.Р. – ввиду отсутствия события преступления); Курбанов Р.Х. – судебные решения изменить, исключить из его осуждения эпизод, связанный с приготовлением организованной группой к вымогательству у потерпевшего М. [REDACTED] [REDACTED] денежных средств, и смягчить наказание по совокупности совершенных преступлений.

В обоснование жалобы адвокат Гададов И.С., повторяя доводы, изложенные им в суде первой инстанции и апелляционной жалобе, указывает:

в основу приговора судом положены недопустимые и недостоверные доказательства, полученные в результате фальсификации материалов уголовного дела, что следует из видеозаписи допросов Магомедова Р.З. и Рамазанова Г.Р., а также их и подсудимого Алиева А.А. показаний в судебном заседании об обстоятельствах дела. Эти показания противоречат записям в протоколах допросов указанных лиц в качестве подозреваемых, а содержание протоколов их допросов, их письменные заявления и другие документы указывают на их похищение и применение к ним недозволенных методов ведения следствия с целью получения признательных показаний;

виновность Магомедова Р.З. и Рамазанова Г.Р. в инкриминируемых им деяниях не доказана, а уголовное дело сфабриковано, что следует из показаний потерпевших М. [REDACTED] К. [REDACTED] М. [REDACTED] И. [REDACTED] и свидетеля М. [REDACTED] не подтвердивших в судебном заседании свои показания на предварительном следствии, а также из показаний в судебном заседании свидетелей, медицинских документов из изолятора временного содержания, иных документов;

суд необоснованно отказал в признании недопустимыми доказательствами составленные с нарушением требований ст. 75 УПК РФ протоколы допроса сотрудников правоохранительных органов М. [REDACTED] [REDACTED], П. [REDACTED] и Ч. [REDACTED]

уголовное дело в отношении его подзащитных по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30, п. «б», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, подлежит прекращению, поскольку по этим же обстоятельствам не отменено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении Магомедова Р.З. и Алиева А.А., а повторное возбуждение уголовного дела не основано на законе. Представленное суду постановление заместителя руководителя контрольно-следственного отдела следственного управления, которым по результатам проверки принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении Алиева А.А. и Магомедова Р.З., сфальсифицировано. Явившийся основанием для возбуждения уголовного дела рапорт, составленный начальником ЦПЭ МВД по Республике Дагестан, также сфальсифицирован;

комплексная судебная психолого-лингвистическая экспертиза проведена одним экспертом-психологом, который вышел за рамки своих полномочий и дал заключение вместо эксперта-лингвиста;

два рапорта об обнаружении признаков преступления являются недопустимыми доказательствами, поскольку один из них должным образом не зарегистрирован, а второй сфальсифицирован;

квалификация действий Магомедова Р.З. и Рамазанова Г.Р. по ч. 1 ст. 205¹ и ч. 1 ст. 208 УК РФ является неверной, поскольку первоначально им предъявлялось обвинение лишь по ч. 1 ст. 208 УК РФ, а последующее их обвинение по ч. 1 ст. 205¹ УК РФ противоречит разъяснениям п. 29 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 3 ноября 2016 г. № 41.

Адвокат Фомина А.А. в жалобе приводит следующие доводы:

при назначении Курбанову Р.Х. наказания судом не в полной мере учтены его молодой возраст, тяжелая жизненная ситуация, в которой он оказался из-за проживания в республике, подвергавшейся в течение длительного времени массовой, в том числе пропагандистской атаке, со стороны международных террористических организаций, сложное семейное и материальное положение, положительные характеристики по месту жительства и работы, наличие на иждивении малолетнего ребенка и неработающей супруги;

представленные стороной защиты доказательства в приговоре не раскрыты и им не дана совокупная правовая оценка. Между тем эти доказательства подтверждают показания Курбанова Р.Х. о его похищении сотрудниками правоохранительных органов и применении к нему незаконных методов ведения следствия. В результате, участие осужденного в незаконном вооруженном формировании не доказано;

в апелляционном определении не дана оценка доводам апелляционной жалобы стороны защиты о наличии не устраненных противоречий в показаниях свидетелей стороны обвинения, о буквальном совпадении содержания протоколов допросов свидетелей и потерпевших. В протоколе судебного заседания суда апелляционной инстанции отсутствуют сведения о действиях состава суда и сторон по исследованию доказательств, перечисленных в апелляционной жалобе.

Осужденный Курбанов Р.Х. в жалобе указывает, что требования о передаче потерпевшим М. [REDACTED] денежных средств им и другими осужденными не озвучивались, хотя они имели возможность довести умысел до конца. Это указывает на отказ от совершения ими преступления.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Юношев Д.В., опровергая приведенные в жалобах доводы, просит приговор и апелляционное определение оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, Судебная коллегия по делам военнослужащих приходит к следующим выводам.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются

существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела. Таких нарушений судами первой и апелляционной инстанций при рассмотрении дела не допущено.

Судебное разбирательство по делу проведено с соблюдением принципа состязательности и равноправия сторон. Представленные сторонами доказательства непосредственно исследованы в судебном заседании, по каждому из них стороны имели реальную возможность дать свои пояснения и задать допрашиваемым лицам интересующие их вопросы.

Заявленные ходатайства разрешены судами первой и апелляционной инстанций после выяснения мнений участников судебного разбирательства и исследования фактических обстоятельств дела, относящихся к данным вопросам. По всем ходатайствам, в том числе о признании недопустимыми доказательствами протоколов допроса М [REDACTED], П [REDACTED] и Ч [REDACTED] и иных доказательств, приняты законные и обоснованные решения, оснований сомневаться в правильности которых не имеется.

Предусмотренные ст. 73 УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, установлены.

Приговор соответствует требованиям ст. 304, 307-309 УПК РФ, а апелляционное определение – положениям ст. 389²⁸ УПК РФ, в котором приведены мотивы принятого решения по всем доводам апелляционных жалоб стороны защиты, в том числе адвоката Фоминой А.А.

Выводы суда о виновности Курбанова Р.Х., Магомедова Р.З. и Рамазанова Г.Р. в совершении преступлений, за которые они осуждены, соответствуют фактическим обстоятельствам дела и основаны на согласующихся между собой и дополняющих друг друга доказательствах: показаниях Алиева А.А., потерпевших Р [REDACTED], А [REDACTED], М [REDACTED], К [REDACTED], М [REDACTED], И [REDACTED], свидетелей М [REDACTED], Г [REDACTED], И [REDACTED], Ч [REDACTED], М [REDACTED], П [REDACTED], К [REDACTED], А [REDACTED], А [REDACTED] экспертных заключениях, протоколах следственных действий, иных письменных доказательствах, а также на признательных показаниях Магомедова Р.З., Рамазанова Г.Р., Курбанова Р.Х., Тагирвердиева Р.А. на предварительном следствии.

Исследованные в судебном заседании и приведенные в приговоре доказательства получены в установленном законом порядке, оценены судом с соблюдением требований ст. 87, 88 УПК РФ и сомнений в своей достоверности не вызывают.

Совокупность названных доказательств с очевидностью указывает на доказанность в судебном заседании совершения Курбановым Р.Х., Магомедовым Р.З. и Рамазановым Г.Р. инкриминируемых им в вину преступлений.

Доводы жалоб стороны защиты о допущенных в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства нарушениях, а также недопустимости положенных в основу приговора доказательств

являлись предметом проверки судов первой и апелляционной инстанций и обоснованно были отвергнуты.

При этом суды правильно исходили из того, что допросы осужденных в качестве подозреваемых и обвиняемых, потерпевшего М [REDACTED], свидетелей М [REDACTED], И [REDACTED], Г [REDACTED] и [REDACTED] проведены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона.

Обстоятельств, свидетельствующих о нарушении права Курбанова Р.Х., Магомедова Р.З. и Рамазанова Г.Р. на защиту, о даче ими показаний в результате применения незаконных методов ведения следствия, вопреки утверждению в жалобах защитников, не установлено.

Согласно материалам дела допросы указанных лиц в качестве подозреваемых и обвиняемых, в том числе проверка их показаний на месте, производились в присутствии защитников, возражений против участия которых от них не поступало.

В начале каждого следственного действия им разъяснялись процессуальные права, и они предупреждались о том, что их показания могут быть использованы в качестве доказательств по делу в случае последующего отказа от них. Курбанов Р.Х., Магомедов Р.З. и Рамазанов Г.Р. самостоятельно и без какого-либо воздействия на них рассказывали об обстоятельствах дела, протоколы составлялись в ходе производства следственных действий, замечаний у участников не возникало.

Последующие заявления подсудимых об их похищении и даче ими показаний в результате применения к ним недозволенных методов ведения следствия были проверены и признаны противоречащими совокупности исследованных в судебном заседании доказательств, в том числе материалам проверки следственными органами заявлений осужденных. По результатам этой проверки мотивированным постановлением следователя от 12 марта 2021 г. отказано в связи с отсутствием события преступления в возбуждении уголовного дела по сообщению о совершении в отношении подсудимых сотрудниками правоохранительных органов преступлений, предусмотренных ст. 126 и 286 УК РФ. При этом установлено, что задержание 9 октября 2017 г. Магомедова Р.З., Рамазанова Г.Р. и Курбанова Р.Х., которые имели при себе огнестрельное оружие, снаряженное боеприпасами, происходило с применением физической силы с целью предотвращения негативных последствий. По заключениям и пояснениям судебно-медицинского эксперта, имевшиеся у них гематомы и ссадины могли образоваться при задержании. Телесных повреждений от действия электрическим током у них выявлено не было.

При таких данных обстоятельства, при которых осужденные были задержаны и дали признательные показания, всесторонне проверялись судами первой и апелляционной инстанций, а доводы стороны защиты об их непроцессуальном задержании и применении к ним недозволенных методов воздействия, обоснованно отвергнуты.

Аналогичным образом в начале допроса следователем разъяснялись процессуальные права потерпевшему Мацуеву И.Г., свидетелям

М [] И [] и Г [] в том числе право не свидетельствовать против себя и своих близких. Эти лица предупреждались о том, что при согласии дать показания они могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе при последующем отказе от них. Замечаний к содержанию протокола допроса у свидетелей не имелось, о каком-либо принуждении к даче показаний, применении недозволённых методов воздействия либо о нарушении своих прав при производстве допроса они не заявляли, а правильность отражения в протоколе изложенных ими сведений удостоверили своей подписью.

Отсутствуют в деле и какие-либо сведения о том, что во время допросов они не могли должным образом оценивать существо излагаемых обстоятельств, смысл и значение поставленных перед ними вопросов и своих ответов на них, давали показания под диктовку следователя или подписывали протокол допроса, предварительно не ознакомившись с его содержанием.

Несостоятельными являются и другие доводы кассационных жалоб, в том числе о фальсификации уголовного дела и доказательств. Все эти доводы являлись предметом судебной проверки и обоснованно были отвергнуты с приведением мотивов.

При этом суды обоснованно исходили из следующего:

уголовное дело в отношении осужденных возбуждено при наличии соответствующих повода и оснований, которые изложены в постановлениях следователя от 9 октября 2017 г. и 29 октября 2019 г. о возбуждении уголовного дела и принятии его к производству, как это установлено ст. 140 и 146 УПК РФ. В рапортах об обнаружении признаков преступлений изложены обстоятельства совершенных деяний и сведения об источнике получения информации. Расследование проведено и обвинение предъявлено уполномоченным должностным лицом по правилам, установленным уголовно-процессуальным законом;

постановления следователей от 4 декабря 2017 г. об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении Магомедова Р.З., Рамазанова Г.Р. и Курбанова Р.Х. по признакам преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (по факту вымогательства денежных средств у М [] и от 14 сентября 2018 г. об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении Алиева А.А. и Магомедова Р.З. по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ (по факту приготовления к убийству И []), отменены постановлениями руководителей следственных органов от 9 сентября и 29 октября 2019 г. соответственно, в связи с чем оснований для вывода о незаконности последующего возбуждения уголовного дела в отношении осужденных по признакам преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 163 и ч. 1 ст. 30, п. «б», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, не имеется;

представленные стороной защиты сведения о том, что сотрудники Центра по противодействию терроризму Республики Дагестан не принимали

участия в задержании осужденных, не опровергают самого факта их задержания сотрудниками правоохранительных органов 9 октября 2017 г.;

видеозаписи допросов Магомедова Р.З. и Курбанова Р.Х. в основу приговора не положены и их допустимость и относимость не оценивалась;

отсутствие в показаниях на предварительном следствии свидетеля А [REDACTED] и [REDACTED], привлекавшегося в качестве понятого, сведений об изъятии при личном досмотре подсудимого Магомедова Р.З. оружия с патронами не опровергает достоверность отраженных в соответствующем протоколе сведений об изъятии у подсудимого этих предметов при наличии иных исследованных в суде доказательств;

показания свидетелей стороны защиты о непричастности осужденных к содеянному и применению к ним недозволенных методов ведения следствия отвергнуты ввиду их заинтересованности в исходе дела и несоответствии установленным в суде обстоятельствам дела, подтвержденных достаточными, допустимыми и относимыми доказательствами;

экспертизы по делу назначены и произведены с соблюдением требований, предусмотренных уголовно-процессуальным законом и Федеральным законом от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», компетентными экспертами, а также лицами, обладающими специальными познаниями и навыками в областях экспертных исследований, в пределах поставленных вопросов, входящих в их компетенцию. Вывод суда о допустимости заключения, сделанного экспертом-психологом, является правильным, поскольку поставленные на его разрешение вопросы являлись предметом психологической экспертизы.

Исходя из исследованных в суде доказательств и установленных обстоятельств дела, обжалуемым приговором правильно установлено совершение Магомедовым Р.З., Рамазановым Г.Р. и Курбановым Р.Х. преступных действий, содержащих все признаки состава соответствующих преступлений.

При этом при квалификации действий Магомедова Р.З. и Рамазанова Г.Р., связанных с созданием террористического сообщества и незаконного вооруженного формирования, по ч. 1 ст. 205⁴ и ч. 1 ст. 208 УК РФ, суд правомерно исходил из установленных фактических обстоятельств. Согласно этим обстоятельствам указанные лица сначала объединились в устойчивую группу в целях осуществления террористической деятельности, а затем, вооружившись, создали самостоятельное формирование, не предусмотренное федеральным законом. Время создания такого формирования правового значения не имеет и данное обстоятельство не противоречит разъяснениям постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, на которое содержится ссылка в кассационной жалобе адвоката Гададова И.С.

Вместе с тем судебные решения подлежат изменению в части правовой оценки содеянного Магомедовым Р.З. и Рамазановым Г.Р. в отношении их

преступной деятельности в составе незаконного вооруженного формирования.

Квалифицируя действия Магомедова Р.З. и Рамазанова Г.Р. по ч. 1 ст. 208 УК РФ в действующей редакции (в редакции Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ, предусматривающей наказание за создание незаконного вооруженного формирования в виде лишения свободы на срок от десяти до двадцати лет), суд первой инстанции оставил без внимания, что формирование ими было создано в мае 2015 г., то есть в период действия данной статьи в редакции Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ, предусматривающей наказание за это преступление в виде лишения свободы на срок от восьми до пятнадцати лет.

Кроме того, квалифицируя действия Рамазанова Г.Р. по ч. 1 ст. 208 УК РФ (в редакции Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ), в том числе за его участие в формировании до 9 октября 2017 г., суд первой инстанции указал, что действия лица, создавшего незаконное вооруженное формирование и участвовавшего в его деятельности, не требуют дополнительной квалификации по ч. 2 ст. 208 УК РФ.

Между тем по смыслу уголовного закона создание незаконного вооруженного формирования считается оконченным преступлением с момента фактического образования формирования, то есть с момента объединения нескольких лиц в группу и приобретения хотя бы некоторыми из них оружия, боеприпасов, взрывных устройств, боевой техники.

Следовательно, квалификация действий осужденных в указанной части по ч. 1 ст. 208 УК РФ (в редакции Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ) ухудшила их положение.

То обстоятельство, что Магомедов Р.З. после создания незаконного вооруженного формирования, то есть после окончания совершения этого преступления, руководил формированием до 9 октября 2017 г., не позволяло суду квалифицировать его действия, связанные с созданием формирования, в редакции закона, предусматривающей более тяжкое наказание.

В силу диспозиции ч. 1 ст. 208 УК РФ руководство таким формированием является самостоятельным преступлением и как деяние подлежит квалификации по редакции закона, действующего на момент окончания преступного деяния.

По этим же основаниям ошибочным является вывод суда первой инстанции о квалификации действий Рамазанова Г.Р. по ч. 1 ст. 208 УК РФ за участие в деятельности незаконного вооруженного формирования.

Тем более что судом первой инстанции исключено как необоснованно вмененное руководство Рамазановым Г.Р. незаконным вооруженным формированием, наличие которое позволяло бы суду квалифицировать участие осужденного в этом формировании по ч. 1 ст. 208 УК РФ.

При таких данных действия Магомедова Р.З. и Рамазанова Г.Р., связанные с созданием незаконного вооруженного формирования в мае 2015 г., подлежат квалификации по ч. 1 ст. 208 УК РФ (в редакции Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ), действия Магомедова Р.З.,

связанные с руководством незаконным вооруженным формированием по 9 октября 2017 г., подлежат квалификации по ч. 1 ст. 208 УК РФ (в редакции Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ), а действия Рамазанова Г.Р., связанные с участием в незаконном вооруженном формировании по 9 октября 2017 г., подлежат переквалификации на ч. 2 ст. 208 УК РФ (в редакции Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ).

В остальном квалификация действий осужденных является правильной, она основана на законе и совокупности исследованных в судебном заседании доказательств.

Установленные судом обстоятельства, согласно которым Магомедов Р.З., Рамазанов Г.Р. и Курбанов Р.Х. не смогли предъявить потерпевшему М. [REDACTED] требование о передаче им денежных средств под угрозой применения насилия по не зависящим от них обстоятельствам (потерпевший отказался открыть им дверь и выйти из дома), опровергают утверждение Курбанова Р.Х. о добровольном отказе от совершения им преступления.

Наказание осужденным назначено в соответствии с требованиями ч. 3 ст. 60, ст. 62, 66 и 67 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности преступлений и личности виновных.

В качестве смягчающих наказание обстоятельств суд признал положительные данные о личности осужденных, отсутствие судимости, содержание длительное время под стражей, воспитание в многодетных семьях, возраст и состояние здоровья родителей, наличие у Рамазанова Г.Р. и Курбанова Р.Х. малолетних детей, а также активное содействие раскрытию и расследованию преступлений, изобличению и уголовному преследованию соучастников преступлений.

Эти обстоятельства позволили суду не применять к осужденным дополнительное наказание в виде штрафа и ограничения свободы по отдельным составам преступлений.

Вместе с тем, приняв во внимание фактические обстоятельства совершенных преступлений и степень их общественной опасности, данные о личности осужденных и влияние назначенного наказания на их исправление, суд обоснованно посчитал необходимым назначить осужденным наказание в виде лишения свободы в исправительной колонии строгого режима на указанные в приговоре сроки и не нашел достаточных оснований для изменения категории совершенных преступлений на менее тяжкую.

При таких обстоятельствах приведенные в жалобах доводы не могут служить основанием для смягчения осужденному Курбанову Р.Х. наказания, которое по своему виду и размеру является справедливым.

Что касается Магомедова Р.З. и Рамазанова Г.Р., то в связи с вносимыми в приговор и апелляционное определение изменениями с учетом положений ст. 6, 60, 62 УК РФ, назначенное им наказание подлежит смягчению.

Суд апелляционной инстанции, проверив приговор на законность, обоснованность и справедливость, установил, что уголовное дело в отношении Магомедова Р.З., Рамазанова Г.Р. и Курбанова Р.Х. рассмотрено в

соответствии с требованиями уголовного и уголовно-процессуального законов.

Как следует из протокола судебного заседания суда апелляционной инстанции, рассмотрение апелляционных жалоб без проверки доказательств, которые были исследованы судом первой инстанции, произведено с согласия сторон, о чем судебной коллегией вынесено соответствующее определение, как это установлено 389¹³ УПК РФ.

При таких данных оснований для пересмотра судебных решений в отношении Курбанова Р.Х., Магомедова Р.З. и Рамазанова Г.Р., по приведенным в жалобах доводам не имеется, поэтому кассационные жалобы их защитников удовлетворению не подлежат.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Южного окружного военного суда от 31 мая 2021 г. и апелляционное определение Апелляционного военного суда от 18 октября 2021 г. в отношении Магомедова Рахматуллы Загировича и Рамазанова Гадада Рамазановича изменить.

Действия Магомедова Р.З. и Рамазанова Г.Р., связанные с созданием в мае 2015 г. незаконного вооруженного формирования, переквалифицировать с ч. 1 ст. 208 УК РФ (в редакции Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ) на ч. 1 ст. 208 УК РФ (в редакции Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ), по которой назначить: Магомедову Р.З. – 9 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 4 месяца, Рамазанову Г.Р. – 8 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год.

Действия Магомедова Р.З., связанные с руководством с мая 2015 г. по 9 октября 2017 г. незаконным вооруженным формированием, квалифицировать по ч. 1 ст. 208 УК РФ (в редакции Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ), по которой назначить 10 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 4 месяца.

Действия Рамазанова Г.Р., связанные с участием с мая 2015 г. по 9 октября 2017 г. в незаконном вооруженном формировании, переквалифицировать с ч. 1 ст. 208 УК РФ (в редакции Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ) на ч. 2 ст. 208 УК РФ (в редакции Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ), по которой назначить 8 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 205¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ), ч. 1 ст. 208 УК РФ (в редакции Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ), ч. 1 ст. 208 УК РФ (в редакции Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ), чч. 1, 3 ст. 30, ст. 317 УК РФ, ч. 1 ст. 30, ст. 317 УК РФ, ч. 1 ст. 30, п. «б», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ, п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ, п. «а» ч. 4 ст. 226 УК РФ, ч. 2 ст.

167 УК РФ, ч. 3 ст. 222 УК РФ, ч. 3 ст. 222¹ УК РФ, окончательное наказание Магомедову Р.З. назначить путем частичного сложения наказаний — в виде лишения свободы на срок 17 лет 6 месяцев в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 год 10 месяцев и штрафом в размере 230000 рублей, с установлением ему ограничений и возложением обязанностей, указанных в приговоре.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 205⁴ УК РФ (в редакции Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ), ч. 1 ст. 208 УК РФ (в редакции Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ), ч. 2 ст. 208 УК РФ (в редакции Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ), чч. 1, 3 ст. 30, ст. 317 УК РФ, ч. 1 ст. 30, п. «б», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ, п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ, п. «а» ч. 4 ст. 226 УК РФ, ч. 2 ст. 167 УК РФ, ч. 3 ст. 222 УК РФ, ч. 3 ст. 222¹ УК РФ, окончательное наказание Рамазанову Г.Р. назначить путем частичного сложения наказаний — в виде лишения свободы на срок 15 лет в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 год 4 месяца и штрафом в размере 220000 рублей, с установлением ему ограничений и возложением обязанностей, указанных в приговоре.

В остальном приговор и апелляционное определение в отношении Курбанова Рамазана Хидирнебиевича, Магомедова Рахматуллы Загировича и Рамазанова Гадада Рамазановича оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденного Курбанова Р.Х., адвокатов Гададова И.С. и Фоминой Л.А. без удовлетворения.

Председательствующий

И.В. Крупнов

Судьи:

А.Н. Замашнюк

С.Г. Сокерин